

РЕШЕНИЕ

**диссертационного совета д 210.010.04
при Московском государственном институте культуры
по вопросу о приеме к защите диссертации
Максимовой Татьяны Евгеньевны «Виртуальные музеи в
социокультурном пространстве современной России: опыт
культурологического анализа»,
представленной на соискание ученой степени доктора культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры**

Заслушав Комиссию диссертационного совета Д 210.010.04 (далее – комиссия) в составе: Ремизова Вячеслава Александровича, доктора культурологии, профессора; Буторова Сергея Алексеевича, доктора философских наук профессора; Зориловой Ларисы Сергеевны, доктора культурологии, профессора, созданную для предварительного ознакомления с диссертацией Максимовой Т.Е. (в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013г. № 842) далее – Положение о присуждении ученых степеней и Постановлением Правительства РФ о внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней от 21 апреля 2016 г. № 335, далее – Изменения в Положение о присуждении ученых степеней)

диссертационный совет Д 210.010.04 согласился со следующими выводами комиссии:

1. Соискатель ученой степени доктора культурологии Максимова Татьяна Евгеньевна и ее образование соответствуют требованиям п. 2 Положения о присуждении ученых степеней, необходимым для допуска ее докторской диссертации к защите.

2. В Заключении организации по диссертации Максимовой содержатся недостоверные сведения, ставящие под сомнение его легитимность.

3. Диссертация Максимовой Т.Е. не может быть признана соответствующей специальности 24.00.01 – теория и история культуры и отрасли науки «культурология», по которой диссертационному совету Д 210.010.04 предоставлено право принимать диссертации к защите в силу следующих причин:

Тема диссертационного исследования Максимовой Т.Е. «Виртуальные музеи в социокультурном пространстве современной России: опыт культурологического анализа» (с точки зрения постановки научной проблемы практически совпадающая с темой кандидатской диссертации соискателя «Виртуальные музеи как социокультурный феномен», защищенной в 2012 году на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры), предполагает исследование виртуальных музеев как фактора, механизма, маркера или сферы репрезентации динамики культурных явлений и процессов в современной России.

Однако авторская концепция исследования, его цель, методология,

понятийный инструментарий не адекватны задаче «культурологического анализа» исследуемого феномена.

Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что и в оглавлении диссертации, и в самом тексте исследования первичным для автора является не феномен культуры, культурного пространства, и, соответственно, не культурный контекст, а непосредственно феномен виртуального музея, А а именно: проблемы дефинирования, «генезиса, краткой истории и тенденций развития», классификации и «информационного наполнения» виртуальных музеев, причем последнее – на уровне практических рекомендаций. (Глава I «Базовые положения концепции современного явления культуры – виртуальных музеев», разделы 1.1 – 1.4).

Такой подход к исследованию в большей степени соответствует Паспорту научной специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов, в частности, в таких его проблемных полях, как: п.7 Теория и практика музейного дела; п.9. Социальные и исторические аспекты формирования и функционирования музеев, заповедных и охранных зон; п.11 Классификация музеев и музейных памятников.

Глава II диссертационного исследования посвящена, преимущественно, социальным функциям виртуальных музеев, которые они реализуют в сфере общественных инициатив, образования и просвещения, а также в социальных медиа, о чем автор пишет на С.201.

Этот раздел исследования, имеющий, преимущественно, описательный характер, и в значительной степени посвященный обзору различных практик создания виртуальных ресурсов, также крайне слабо связан с культурологической проблематикой и в большей степени соответствует Паспорту научной специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов: п.21 Общественно-социальные функции музеев; п.23. Музейное просвещение, музейная педагогика.

Автор диссертации активно использует в данном разделе понятие «социокультурный инструмент», но социокультурные эффекты от его использования остаются в данном разделе непроясненными. Т.Е. Максимова фокусирует свое внимание на особенностях и деталях функционирования самих виртуальных музеев в разных сферах культуры и социальной активности (вплоть до частных выводов о необходимости создания при виртуальных музеях «аукционов, интернет-магазинов» (С.242-243), о важности виртуальных музеев как имиджевого и рекламного ресурса, в частности, для учреждений образования; как канала трансляции мировоззренческих ценностей у обучающихся. Однако за рамками исследования при этом остаются вопросы о том, как все эти возможности виртуальных музеев связаны с социокультурным пространством современной России, и какие процессы и изменения в нем стимулируют.

Уровень аргументации, которую в данном разделе использует автор для обоснования культурологической направленности своего исследования, представляется недостаточным и декларативным. Например, на С.231 диссертации, п.2.3 «Виртуальные музеи в области образования и

просвещения» Т.Е. Максимова пишет: «Напомним, что образование, наряду с наукой, моралью, мифологией, религией, искусством, является важнейшим и неотъемлемым компонентом культуры и одной из областей исследования научной специальности 24.00.01. - «Теория и история культуры»». Однако сам по себе факт идентификации образования как части культуры не достаточен, чтобы квалифицировать диссертационное исследование как соответствующее отрасли науки «культурология», специальности «теория и история культуры».

В данном случае гораздо более логичной выглядит привязка данного раздела исследования к Паспорту научной специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов: п.23 Музейное просвещение, музейная педагогика.

В Главе III «Роль виртуальных музеев для достижения целей культурной политики РФ» автор констатирует слабую теоретическую разработку темы роли виртуальных музеев как средства реализации культурной политики (С.249). Однако и этот тезис носит исключительно заявительный характер, а в рамках специального параграфа 3.1, название которого дублирует по существу название главы: «Общие положения: виртуальные музеи как средство реализации государственной культурной политики», объемом всего 8 страниц, - действительно сводится к набору «общих положений», касающихся культурной политики РФ, и перечислением правовых документов, регламентирующих государственную политику РФ в области культуры. Однако продвинуться в понимании роли виртуальных музеев в реализации государственной политики и, опосредованно, в формировании культурного пространства, сформулировать научные результаты, важные для теории культуры, автору не удалось.

П.п. 3.2, 3.3 третьей главы диссертации, посвященные, обоснованию роли виртуальных музеев, соответственно, в сохранении народных промыслов и социализации людей с ограниченными возможностями по здоровью, на первый взгляд производят впечатление заявки на культурологическую направленность исследования. Однако знакомство с содержанием данных разделов убеждает в отсутствии попыток автора выйти на уровень культурологических обобщений значительного массива эмпирических примеров существующих виртуальных музеев с избыточно и необоснованно подробным описанием их контента. Так, на С.59-60 автор пишет: «В Виртуальном музее палехской лаковой миниатюры можно увидеть не только ряд интересных работ, но и ознакомиться с поучительными жизненными историями. Например, шкатулка «Подвиг Маресьева», написанная художником П.Ф. Чалуниным в 1943 году. Сюжет миниатюры посвящен подвигу летчика Героя Советского Союза А.П. Маресьева. После ампутации голени обеих ног он добился возвращения в строй и воевал на истребителе до конца войны, в боях сбил 11 вражеских самолетов. «Данная миниатюра родилась у Чалунина не случайно. Он сам был участником Великой Отечественной войны, воевал на Калининском фронте. В боях был тяжело ранен и контужен. Медицинская комиссия признала его негодным к воинской службе. В 1942 году он вернулся в Палех инвалидом 1-ой группы. Из-за

контузии у него сильно ослабло зрение, тряслись руки. Но, как и Маресьев, Павел Чалунин не сдался. После долгих и упорных тренировок он вновь научился держать кисть в руках и, таким образом, смог вернуться к любимому делу, к творчеству», - написано на сайте виртуального музея». Подобные описания в диссертации встречаются часто, тогда как значение таких сайтов для сохранения и развития традиционных форм культуры, их интеграции в ценностное пространство современной России или для формирования безбарьерной культурной среды не оформляется автором диссертации в виде систематизированных и аргументированных выводов, значимых для теории и истории культуры.

Таким образом, предположение автора, оформленное в научной гипотезе исследования следующим образом: «...Виртуальные музеи являются хранилищем культурных текстов различных форм и содержания, которое используется как социокультурный инструмент, оказывающий некоторое влияние на социокультурные процессы» в ходе исследования не конкретизируется и не разворачивается в фундаментальные теоретические положения, позволяющие обосновать степень и характер данного влияния. Подтверждением данного вывода служат разделы диссертации, в которых Т.Е.Максимова формулирует признаки научной новизны, положения, выносимые на защиту, а также теоретическую значимость результатов исследования. Ни один из этих разделов не дает оснований говорить о том, что полученные результаты позволяют говорить о развитии *именно культурологического* знания в области теории или истории культуры.

О несоответствии диссертации специальности 24.00.01 – теория и история культуры (по культурологии) свидетельствуют также:

- «перечислительный» характер теоретических культурологических исследований, практически, не встроенных в авторскую концепцию виртуальных музеев. Ссылки на культурологические исследования носят случайный, иногда «декоративный» характер, но не формируют систему аргументации;
- непроработанность категориального аппарата исследования, его базовых концептов: культурное пространство, виртуальный музей, культурный текст и других, соответствующих отрасли науки «культурология», специальности «теория и история культуры»;
- основной массив применяемых методов не относится к культурологии; специальные культурологические, а также междисциплинарные методологии и методы носят «назывной» характер, формально заявляются во Введении к диссертации, но в самом исследовании не задействованы;
- список использованной литературы насчитывает 506 источников, многие из которых имеют весьма опосредованное отношение к теории и истории культуры, а также к проблематике исследования. В тексте диссертации преобладают ссылки на интернет-источники (включая Википедию), нормативные акты, исследования в области музеологии, социологии, социально-культурной деятельности, тогда как фундаментальные исследования в области теории культуры, методологически значимые для

данного исследования и обозначенные автором во Введении и списке использованной литературы, остаются невостребованными в самом тексте диссертации;

- основные выводы, фиксирующие результаты исследования, сформулированные автором диссертации в положениях, выносимых на защиту, также относятся, преимущественно, к музееведению, а не к культурологии.

4. Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в 41 публикации автора, из них 21 публикация – в изданиях, включенных в рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук / на соискание ученой степени доктора наук.

Представленные соискателем сведения об опубликованных им работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации, достоверны.

5. Цитирование оформлено корректно; заимствованного материала, использованного в диссертации без ссылки на автора либо источник заимствования, не обнаружено; научных работ, выполненных соискателем ученой степени в соавторстве, без ссылок на соавторов, не выявлено.

Вместе с тем, тематически и содержательно публикации Т.Е.Максимовой также обращены не столько к проблемам культурологического характера, сколько к проблемам создания, функционирования и типологии виртуальных музеев, что соответствует паспорту научной специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов, например:

Максимова, Т.Е. Виртуальные музеи VS традиционные музеи: преимущества виртуальных экспонатов (2013);

Максимова, Т.Е. Виртуальные музеи VS традиционные музеи: перспективы сотрудничества (2013);

Максимова, Т.Е. Виртуальные музеи как инновационное средство патриотического воспитания (2015);

Максимова, Т.Е. Виртуальные музеи как средство социализации людей с ограниченными возможностями здоровья (2015);

Максимова, Т.Е. Виртуальные музеи как форма социально-культурной активности населения: на примере виртуальных музеев, связанных с наследием Великой Отечественной войны 1941-1945гг (2015);

Максимова, Т.Е. Виртуальные музеи: методы исследования (2015);

Максимова, Т.Е. Виртуальные музеи: типология и функциональная специфика (2014);

Максимова, Т.Е. Виртуальные музеи: функция сохранения культурного наследия (2013);

Максимова, Т.Е. Непридуманные рассказы о войне: Д.С. Лихачев в виртуальном архиве Второй мировой войны (2016);

Максимова, Т.Е. Рекомендации по созданию виртуальных музеев: концепция, текст и визуальный ряд (2016);

Максимова, Т.Е. Рекомендации по созданию виртуальных музеев: структура и разделы (2016);

Максимова, Т.Е. Рекомендации по созданию виртуальных музеев: тематическая специфика (2016);

Максимова, Т.Е. Роль виртуальных музеев в модернизации образовательного процесса современных образовательных учреждений (2014);

Максимова, Т.Е. Роль виртуальных музеев в сохранении памятников советским воинам (2015).

Таким образом, содержание диссертации и ее результаты, а также публикации Т.Е.Максимовой не позволяют определить научную и практическую значимость диссертации «Виртуальные музеи в социокультурном пространстве современной России: опыт культурологического анализа» для отрасли науки «культурология», научной специальности «теории и истории культуры».

Совет принял решение:

Отказать в приеме к защите в диссертационном совете Д 210.010.04 докторской диссертации Максимовой Татьяны Евгеньевны «Виртуальные музеи в социокультурном пространстве современной России: опыт культурологического анализа», представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры как не соответствующую научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры и отрасли науки «культурология», по которым диссертационному совету предоставлено право принимать диссертации к защите.

Направить Т.Е.Максимовой мотивированное решение совета об отказе приема диссертации к защите в течение 5 дней в соответствии с п.19 Положения о присуждении ученых степеней.

Удалить с сайта Московского государственного института культуры диссертацию Максимовой Т.Е. в течение 5 дней в соответствии с п.19 Положения о присуждении ученых степеней.

При проведении открытого голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, участвовавших в заседании, из них 6 докторов наук по профилю специальности 24.00.01 – теория и история культуры (по культурологии), участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 18; против - нет. Воздержались: нет

Председатель Диссертационного совета

Секретарь диссертационного совета

